Заключение.

Центральным объектом работы стала ротонда главного читального зала, а именно фриз. Целью исследования было максимально органично войти в архитектуру, с одной стороны подчеркнуть монументальность и логичность архитектуры, с другой стороны наполнить ее легкостью, воздушностью и изяществом при помощи росписи. Освоить весь объем фриза. Все окружение имело значение. Собранность и гармония элементов представляла важность. Колорит получился монохромный и лаконичный. Проведено изучение закономерности синтеза архитектуры общественной библиотеки и монументальной живописи.

1. Афанасьев, В.З. Советское монументальное искусство [Текст] / В.З. Афанасьев. – Москва: Советский художник, 1976. – 182с.
2. Басс, А.Я. От Модерна до Авангарда [Текст] / А.Я. Басс. - М.: Галарт, 1995. - 184 с.
3. Данилова, Е.И. Итальянская монументальная живопись [Текст] / И. Е Данилова. - М.: Искусство, 2007. - 300 с.
4. Лясковская, О.А. Французская готика XII-XIV веков: Архитектура. Скульптура. Витраж [Текст] / О.А. Лясковская. - М., Искусство, 1973. - 144 с.; 173 илл.
5. Федоровский, Ф.Ф. Монументально-декоративное и декоративно-прикладное искусство [Текст] / Ф.Ф. Федоровский. - М.: Академия художеств СССР, 2001. - 204 с.

Карпова Е.К.

Казахские народные музыкальные традиции в повестях Владимира Даля

*Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-10-2019-227

idsp: ljjournal-10-2019-227

Аннотация

В статье рассматриваются «казахские» повести Владимира Даля «Бикей и Мауляна» (1845) и «Майна» (1846) с позиции отражения в них музыкального фольклора. Писатель характеризует реальную обстановку звучания песен (на праздниках, в обрядах шамана), обращает внимание на импровизационную основу казахского народного искусства.

Ключевые слова: Владимир Даль и музыка, казахская народная музыка, фольклор Южного Урала.

Abstract.

The article discusses the “Kazakh” stories of Vladimir Dahl “Bikey and Mawlana” (1845) and “Mayna” (1846) from the perspective of reflecting musical folklore in them. The writer characterizes the real atmosphere of the sound of songs (during the holidays, in the rituals of a shaman), draws attention to the improvisational basis of Kazakh folk art.

Keywords: Vladimir Dal and music, Kazakh folk music, folklore of the Southern Urals.

Владимир Иванович Даль (1801–1872) – выдающийся представитель русской культуры. Начиная свой путь как морской офицер, военный врач, в течение жизни он раскрылся как писатель, ученый-лексикограф, этнограф. Его знаменитый многотомный «Толковый словарь живого великорусского языка», над которым автор работал более полувека, получил всемирное признание.

Несколько лет (1833–1840) Даль состоял чиновником по особым поручениям при Оренбургском военном губернаторе В.А. Перовском. Выполняя свои непосредственные обязанности, составляя для губернатора исторические и

географические справки о регионе, В.И. Даль всесторонне осветил ресурсы оренбургского края, освоил языки и фольклор народов, населявших просторные земли. Большой вклад внес Даль в изучение природных богатств Южного Урала. При его непосредственном участии началось освоение Аральского моря, организован Зоологический музей в Оренбурге, им написаны учебники «Зоологии» и «Ботаники», получившие повсеместное распространение.

Даль проводил лето в степях, записывая сказки, пословицы, говор разных народов. Он слушал башкирские, татарские, киргизские (казахские) песни, пение русских и украинцев. «Так как Даль обладал не только мастерством писателя, но и навыками исследователя, – пишет Н.А. Хуббитдинова, – то к творчеству он относился не только как литератор, но и как фольклорист, и как этнограф и лингвист. <...> Ведь и сегодня мы снова и снова обращаемся к произведениям Даля с тем, чтобы вновь и вновь почерпнуть знания по этнографии, фольклору, изустной литературе нашего народа» [5, с. 24, 27].

Даль затронул практически все области быта жителей Южного Урала, показал героев в окружении природы, на праздниках, во время обрядов. Большой интерес представляют его комментарии преданий и легенд, связанных с *музыкальным фольклором*. Выразительно и колоритно музыкальный быт раскрывается в написанных в оренбургский период жизни многих повестях и рассказах. Немалый интерес представляют произведения «казахского цикла» – «Бикей и Мауляна», «Майна».

Повесть «Бикей и Мауляна», созданная в Оренбурге в 1845-м году, была переведена на французский язык и напечатана в Париже, а в 1846-м вошла в четырехтомное собрание «Повестей, сказок и рассказов» (издано под псевдонимом Казак Луганский).

Читатель оказывается в казахских степях первой трети XIX столетия. Главные герои – юноша Бикей и его возлюбленная Мауляна борются со старым укладом, выступая против национальной самоизоляции, за дружеские отношения между русскими и казахами.

Повесть ценна тем, что в ее повествование Даль вплетает подлинные тексты песен, любуясь их красотой. Здесь же он указывает, что «тексты перепевов» были записаны не им, а «татарином скорописчиком». Даль приводит при этом собственный поэтический перевод [2, с.131].

Главная героиня – Мауляна – привлекательна автору как девушка волевая, мужественная, но, что важно, еще и обладающая редчайшим музыкальным даром. Она показана народной певицей, изливающей свою душу через песню. Окружающая ее природа – бескрайние степи, мерцающие звезды на небосклоне, жизнь кочевого народа отзываются в душе Мауляны калейдоскопом чувств. Все многообразие переживаний героини рождало «в ее душе слова и музыку – она пела песни, не ведая, что они прекрасны, просто так пела, легко и свободно, как птица, потому что не умела не петь» [там же].

Даль-этнограф описывает реальную обстановку звучания песен на праздниках и даже в обрядах шамана. Во время празднества степные красавицы в «томных и тоскливых напевах» воспевают удалство молодого джигита; состязаются с юношами в «перепевах», поочередно «нападая» друг на друга, – «это бывает иногда потешно и забавно, хотя и длится долго: всю ночь напролет, до белого утра» [там же, с. 131].

Перед российским читателем Даль демонстрирует неизвестный мир казахских шаманов, их пение и игру на музыкальных инструментах во время обрядов. Автор прослеживает внутреннюю динамику ритуального действия: покачиваясь с боку на бок, шаман Баксы «начинает медленно и спокойно петь, подыгрывая на кобзе», постепенно звучание возрастает, а «толстые короткие струны и смычок дико вторят неистовому напеву беснующегося»: достигнув кульминации своего исполнения, он вновь садится посреди кибитки и начинает «скрипеть смычком по гудку» [там же, с. 137].

Даль обращает внимание на народные музыкальные инструменты, по-путно останавливаясь на их строении. Так, отмечает, что, например, среди башкир широко распространена традиция игры на кобызе, на гудке, «состоящем из корытца или долбушки, снабженной двумя, тремя, из конского волоса свитыми, струнами»; на домбре – «небольшой, длинношей балалайке»; а также на чибызге, дудке, сопелке [там же, с. 130].

В повести Даль классифицирует певцов, выделяя среди них «певцов записных» и «певцов наобум, без которых и пир не живет...» [там же]. Среди собравшихся важную роль играют импровизаторы – запевала и запевалка, которые «...высказывают... всю остроту и витийство свое, и толпа тешится, слушает, хохочет и повторяет те из стихов, которые ей более понравились» [там же, с. 129–131].

Отдельное внимание уделяется поэтической основе песен, при этом некоторые из них автор объединяет в отдельную группу, происхождение которой, по его мнению, связано с арабскими поэмами Мохаммедья. Народная киргизская (казахская), башкирская, татарская песни, как он пишет, «состоят из четырех стихов (исключением могут быть старинные, богатырские песни или поэмы), каждое четырехстишие рифмовано, но без определенного размера и является своего рода отдельной песенкой, а смысл в таких песнях содержится в четвертом стихе» [там же, с. 130].

Даль тем самым открывает читателю различные стороны музыкального быта южно-уральских народов, останавливая внимание на своеобразии песен, музыкального инструментария, бытования музыки.

Выразителен рассказ «Майна», опубликованный в 1846 году в Петербурге в четырехтомнике «Повести, сказки и рассказы». В нем повествуется о двух казахских родах (уру) Малой Орды – баюлинцов и чумекейцов, о девушке Майне из рода чумекейцов и ее возлюбленном Майоре из рода баюлинцов, с которым ей пришлось расстаться из-за ложного доноса и гонения чумекейцев. Но в конце концов главная героиня решает оставить свою семью и отправляется на поиски жениха. Пройдя ряд испытаний, Майна отвоевывает свое счастье.

Разорение, обнищание степи вынуждают свободный народ наниматься на работу в русские поселки и города. Подробно описывается автором быт бедняков – их одежда, условия жизни: «Куций лето и зиму ходил в одном платье: в нагальном косматом тумаке или малахае... в стеганом полосатом халате, покрытом до последней нитки заплатками всех цветов и родов – шелковыми, бязевами, ситцевыми, суконными, наконец, кожаными и меховыми» [2, с. 174]. При этом Даль включает текст песни, которую нищие старики и дети поют на улицах, прося подаяние: «Руби дрова без топор, / Вари крупа без котел; / Хлебай каша без ложка, / Давай деньга немножка...» [там же, с. 151].

Музыкальные традиции народа широко показаны автором в связи со свадебным гулянием, обрядом сватовства с характерными его деталями. Внимание Даля привлекла песня, исполняемая девушками «в один голос», он дает ее свободный перевод. Казахские девушки поют: «Нет напева в русской песне, как нет напева в песне вешней кукушки; а есть напев в той песне, которую поют дети кочевой орды, девки красные, когда отдают сестру замуж: поют, как лебедь, у которого беркут унес лебеденка серого, поют – как клекчет орел, подымая от земли жеребенка» [там же, с. 190]. Наиболее яркой чертой музыкальности данного народа, по мнению автора, является обычай «распевать стихи свои наобум», импровизировать; мгновенно реагировать на происходящие события – «изливать радость, и в особенности печаль свою, в поэтических порывах. Вдова оплакивает мужа не иначе, как распевая в честь его похвальные песни, с причитыванием...» [там же, с. 188]. Автор наделяет музыкальным талантом и своего главного героя. «Майор ожидал спокойно, чем судьба его решится... и затягивал иногда высоким строем и тоскливым напевом песенку в память Майны...», – читаем в рассказе [там же, с. 168].

Даль внес огромный вклад в изучение жизни, истории и духовной культуры народов Южного Урала, благодаря чему возрос интерес писателей и ученых к далекой окраине. Живя в Оренбурге, Даль смог слухом музыканта оценить богатство народной музыки казахов и запечатлеть свои наблюдения в художественной прозе. Он первым описал народную манеру пения, зафиксировал некоторые сведения о песенных традициях, народных музыкальных инструментах казахов башкир, татар. Сегодня мимо его исследований не проходит ни один музыкальный этнограф. В литературных произведениях Даль стремился показать фольклор в среде его обитания, вписывая в повествование развернутые картины музицирования. Произведения, дающие представление о музыкальной культуре многонационального уральского региона, заслуживают пристального внимания.

1. Башкирия в русской литературе: в 6 т. / гл. ред. М.Г. Рахимкулов. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – Т. 1. – 512 с.
2. Даль В.И. Бикей и Мауляна. Повести, рассказы, очерки. – Челябинск: Южно-Урал. изд-во, 1985. – 384 с.
3. Карпова Е.К., Пискова Е.А. Владимир Даль и музыка. – Уфа: РУМЦ МК РБ, 2014. – 114 с.
4. Прокофьева А.Г. «Казахские повести» В.И. Даля // Гостиный двор. 2009. – № 28. – С. 136–141.
5. Хуббитдинова Н.А. Художественное отражение фольклора в литературе XIX века (к проблеме русско-башкирских фольклорно-литературных взаимосвязей). – Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. – 126 с.

Колесникова С.В.

Понятие «традиция» в гуманитарном знании

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.

Огарёва

(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/lj-10-2019-228

idsp: ljjournal-10-2019-228

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы изучения феномена «традиция» различными науками, его природа, механизмы возникновения, функции и значение; анализируются теоретические подходы в его трактовке.

Ключевые слова: традиция, функции традиции, инновация, социокультурная среда, этничность

Abstract

The article deals with the study of the phenomenon of "tradition" by various sciences, its nature, mechanisms of origin, functions and significance; theoretical approaches in its interpretation are analyzed.

Keywords: tradition, functions of tradition, innovation, sociocultural environment, ethnicity

Феномен «традиция» рассматривается учеными таких наук как философия, социология, антропология, искусствоведение, культурология, этнология, педагогика и психология. Каждая из них задает свой ракурс изучения данного феномена и использует свой материал для исследований и выводов. Учение о традиции зародилось много веков назад. Например это понятие занимало важное место в философии Конфуция (551–479 г. до н.э.). В Древней Греции традиция была частью понятия «этос» (привычка, нрав человека). В своем буквальном значении «передавать», «передача» слово «традиция» использовалось в древнеримской культуре и до Нового времени ассоциировалось с тем, что утратило новизну и находится в стадии застоя. В Новое